24 Первого месяца тепла 3127 года, утро

За два прошедших дня Мист познакомился еще с тремя дворфами, которые входили в городской Совет. Так как Деррин больше не видела смысла в пустых прогулках, у двери Гильдии торговцев они оказались без всяких проволочек. Встречать их вышел весьма упитанный и уважаемый дворф, который отзывался на имя Стеллог и являлся главой гильдии. За отведенное ему время он успел просветить вампира о местной валюте и обмолвиться о деталях политической обстановки, что, впрочем, судя по взглядам Деррин, не ускользнувшим от вампира, было излишним. По крайней мере, в тот момент.

Ситуация в королевстве дворфов на текущий момент сильно отличалась от той, что была всего полувеком ранее, а виной тому был новый король, Фалварр Нетерпеливый, старший сын почившего Конгорра Мудрого. После трехлетней войны с несколькими соседними королевствами людей, отгремевшей тридцать пять лет назад, он принялся активно избавляться как от недворфийского населения, так и от валют. Таким образом, в ходу у дворфов остались три вида монет: золотые, серебряные и бронзовые. Все они чеканились королевским монетным двором и яростно им продвигались — на территории всего королевства запрещалось использование валют других королевств, а при их появлении крайне рекомендовалось попрощаться с ними в ближайшем обменнике. Единственным исключением являлась столица, которая на данный момент была одним из немногих городов, без проблем посещаемых людьми, но даже там король в свое время надавил на гильдию торговцев и предписал всем желающих торговать за рубежом получать королевские грамоты.

Впрочем, совсем дураком государь тоже не был, и грамота распространялась на всю семью торговца на несколько поколений, что приводило к случаям, когда дочь известного торговца вступала в брак с подающим надежды молодым учеником — причем ее присутствие на свадьбе, чаще всего проходившей в отцовском кабинете, было даже не обязательно. Рассказывавший об этой интересной детали Стеллог с усмешкой отметил, что в обратную сторону схема тоже работает, поэтому кроме трех сыновей, помогающих ему в торговых делах, у него появилось и три невестки, уже сейчас проявляющие отличную хватку. О валютной ситуации по другую сторону недостроенной стены, о которой проболтался все тот же Стеллог, заслужив еще один недовольный взгляд Деррин, Мисту решили не рассказывать, сославшись на сложность, и быстро перевели тему на последнюю валюту — драгоценные камни, стоимость которых могла достигать таких величин, что вместе золотого запаса некоторые мелкие королевства имели сундучок крайне редких камней. Что касается обычных людей — им с драгоценностями в карманах ходить не приходилось. Сложность в оценке и высокая стоимость приводили к тому, что расплачиваться ими могли только весьма состоятельные господа, имевшие нужные документы, и маги, которые сами могли оценить их на ходу. После прощания со Стеллогом, традиционно пригласившим заходить еще, настал черед леди Браммиры.

Капитанша гарнизона, судя по шрамам на ее далеко не молодом лице, в свое время успела поучаствовать во многих боях. Сейчас же, по ее словам, основных забот у нее было две: хулиганье в городе и хищники снаружи. Ни те, ни другие для нее особого интереса не представляли, а поэтому ей приходилось здесь скучать. Скука же, как известно, так и подстрекает к авантюрам, поэтому через пять минут после знакомства боевая дворфийка предложила вампиру с ней подраться, не обращая внимания на недовольное шиканье Деррин. Подумав пару секунд, Мист вежливо отказался, однако пообещал заглянуть к ней через пару дней — глаза Браммиры блеснули радостным предвкушением.

На второй же день вместо посещения Гильдии горняков Деррин повела Миста в шахты, а экскурсоводом стал здешний мастер Киррук, который любезно ожидал их у входа, не заставив себя искать. Всю дорогу он развлекал гостей сальными шуточками, раз за разом прикладываясь к одной из фляжек, которыми у него была увешана вся жилетка. Судя по завистливым взглядам попадавшихся навстречу шахтеров, такая привилегия была доступна только ему, что подтверждало несправедливость и этого мира. Ибо согласно правилам, по приходе в шахту дворф должен был сдать все лишнее на хранение, получить свой набор инструментов и еду, а затем отправлялся трудиться на двадцать пять часов, с перерывами на сон и прием пищи прямо в шахте. Только после возвращения он получал часть оплаты и мог промочить горло в ближайшем трактире. Однако правила, как известно, существуют для того, чтобы их нарушать — по крайней мере те, что касаются алкоголя и дворфов. Поэтому на деле сухой закон в шахте игнорировался решительно всеми, и основное правило превратилось из «никакого алкоголя» в «никакого алкоголя в пределах видимости начальства». Начальство, впрочем, само когда-то работало в этих же шахтах и прекрасно все понимало, так что просто следило за тем, чтобы дозы не превышали определенного порога.

На фоне этой идиллии выделялись только подрывники, которые не вносили свою долю запаха в алкогольное амбре, пропитавшее шахты. Вампир, за несколько вдохов оценивший все это, только хмыкнул. «Подрывниками» здесь были все те же маги в своих фирменных мантиях, работа которых состояла в том, чтобы под чутким руководством слегка шатающегося бригадира разбирать эту гору по камешкам, используя свою магию для взрывов. За тот день Мист вместе с Деррин успел обойти сразу несколько туннелей, что дало ему возможность посмотреть на добычу разных видов руды и кристаллов, а заодно приблизительно оценить масштабы и прийти к выводу, что дворфам здешних залежей хватит на долгие столетия.

Сегодняшнее же утро вампир начал с того, что попросил Деррин не сопровождать его на прогулке по городу, так как, по его словам, ему хотелось оценить атмосферу самого города, а не только гильдий — а присутствие уважаемой Деррин и стражников весьма влияло на желание людей общаться с ним. Для виду она сначала попыталась его отговорить, но достаточно быстро согласилась.

— Ну, вот и договорились. Я с радостью наведаюсь и в вашу гильдию, но, пожалуй, чуть попозже. А сегодня я думал навестить леди Браммиру, так как обещал ей спарринг. К тому же поинтересуюсь, не нужен ли ей лишний охотник в борьбе против лесных тварей. А то я был бы не прочь и размяться, и подзаработать, — поделился планами Мист, стоя вместе с Деррин на привычном месте начала их экскурсий — у входа в гостиницу.

Травница порылась в своей сумке.

— Ох, я как раз хотела отдать вам одну полезную вещь… Вот, пожалуйста, — сказала она, протягивая вампиру серебряную цепочку, на которой висел ограненный черный опал, невероятно красиво переливающийся и приятно теплый на ощупь. Мист принялся рассматривать его со всех сторон.

— Выглядит прекрасно. Сразу видна работа мастера. Что это?

— Отличительный знак, который подтверждает принадлежность к совету или другому органу власти. Мы тут как раз делали новую партию, и я подумала, что один можно передать вам.

Мист склонил голову набок.

— Но я ведь не представитель власти, зачем он мне?

— Ну, это временно, а использовать его вы можете при походах в лавки. Дело в том, что этот знак сам по себе достаточно узнаваемый, поэтому если показать его торговцу, покупка будет за счет совета, так что на первое время не стоит переживать о деньгах. Желание работать похвально, но напрягать гостя с первых дней было бы совсем не гостеприимно с нашей стороны.

Мист выслушал это со слегка приподнятой бровью, однако затем расплылся в улыбке.

— Даже так? Ваше гостеприимство меня иногда удивляет своей щедростью. Благодарю!

Попрощавшись с Деррин, вампир направился в сторону торговых лавок. Еще немного покрутив амулет в руках, он на ходу надел его на шею. Понятное дело, что никаких иллюзий по поводу такого подарка Мист не питал, прекрасно зная, что рано или поздно долги приходится возвращать, однако его заинтересовала спешка, с которой дворфы его «окучивали». Не обращая внимания на двух стражников, которые оказались у него на хвосте, он спокойно прошел вниз по улице и заглянул в пекарню на углу, запах из которой можно было учуять на другом конце квартала. Внутри обнаружились почти пустые прилавки и молодая дворфийка, выкладывающая свежий товар. Услышав шум двери, она обернулась и удивленно уставилась на необычного покупателя.

— Эм-м… Здравствуйте, в смысле, добро пожаловать! Что желаете приобрести? — спохватилась она после небольшого замешательства.

В ответ вампир с легкой улыбкой наклонил голову, изображая непонимание. Поняв свою ошибку, девушка покраснела и повторила фразу на общем, несколько раз запнувшись. Она была из того поколения, которое не застало людей в дворфийских городах, так что ее общий был похуже, чем у тех, кто был старше пятидесяти.

— Пока еще не знаю, но запах вашей выпечки настолько хорош, что я не мог не зайти, — сказал вампир.

— Эм-м… спасибо, то есть, проходите, выбирайте, — протараторила дворфийка, после чего юркнула за прилавок и с удвоенной прытью вернулась к своему занятию.

Осматриваясь, Мист мельком оценивал качество и цену товаров. Самой дешевой была буханка пшенично-ржаного за семнадцать бронзовых, дальше цены повышались до двадцати пяти за

буханку белого и доходили до полусотни за сладкий рулет. Выбрав несколько изделий, он обратился к девушке.

— У меня нет при себе денег, но буквально десяток минут назад Деррин дала мне это и сказала, что достаточно иметь его при себе, — он показал девушке амулет, однако она удивленно посмотрела на него без тени узнавания в глазах.

— Эм, а вы можете подождать здесь и никуда не уходить? Мне нужно позвать отца, — наконец спросила она, указав головой в сторону двери за прилавком.

— Без проблем, — Мист проводил ее взглядом. Не прошло и минуты, как из служебного помещения вышел ее отец — дворф в колпаке и с аккуратно заплетенной бородой. Казалось, он нервничал.

— Здравствуйте. Прошу прощения за задержку, моей дочери раньше не доводилось видеть этот знак. Что вы хотели приобрести? — глянув на амулет, с опаской спросил он.

— Все в порядке, мне не сложно немного подождать. Рулет, бублик и вот эти две буханки хлеба.

— И все? — с удивлением спросил пекарь.

— Да.

— Тогда сейчас соберу, — с явным облегчением сказал он, и, достав откуда-то плетеную корзину, начал складывать в нее выбранные изделия. Еще раз посмотрев на амулет, вампир, подумав немного, решил кое-что добавить.

— Не стоит торопиться, да и вам ведь нужно записать куда-то эти товары, чтобы получить из казны компенсацию, не так ли?

— Компенсацию? Ах да, точно, тогда сейчас это и сделаю, — с воскресшей надеждой ответил пекарь, достав откуда-то тетрадку и перо.

Попрощавшись с повеселевшим пекарем и его так ничего и не понявшей дочкой, Мист вышел из пекарни и закатил глаза. Недовольно цокнув, он пробормотал: "И куда король так спешит...". Усвоив урок, во всех следующих лавках вампир заранее упоминал момент с компенсацией, так что удалось избежать лишнего недопонимания.

Потратив на это пару часов, Мист отправился к воротам, недалеко от которых располагалась казарма. На входе стояла пара стражников.

— Я к Браммире. Не мог бы ты меня провести? — обратился он к одному.

— Следуйте за мной, — после небольшой паузы ответил тот.

Стражник провел гостя мимо нескольких каменных бараков и вывел на тренировочную площадку. На ней была только боевая дворфийка с несколькими лейтенантами, которые отчитывались о проводимой операции. Прислушавшись, можно было узнать, что немалая часть солдат сейчас прочесывает лесной массив, опять воюя с дикими тварями, на которых пожаловались несколько охотников. Судя по отчету лейтенантов, несколько мелких стай уже было уничтожено, солдаты же отделались пятью легко ранеными и одним, имеющим средней тяжести ранения. Капитанша назвала это «в целом неплохим результатом», отметив, что он получше того, который был в прошлый раз. Когда ее помощники разошлись по своим делам, Мист завязал разговор.

— Приветствую, леди Браммира. Как проходит ваш день?

— Ох, смотрите, кто пожаловал! И тебе мое приветствие! Денек ничего такой, а ты что ж это, готов со мной силой померяться? — радостно ответила она, кивком отправив стражника обратно на пост.

— Ну, я же обещал, что зайду, вот и свободное время появилось. Какие правила и оружие?

— Ты, я вижу, любитель мечей, аж четыре с собой носишь, вот ими и махай, а я возьму свою алебарду. Посмотрим, сколько ты продержишься, — весело заявила дворфийка. — Магичить ты не можешь, так что обойдемся без барьеров и прочего. Кто первый покажет, что противник условно ранен, того и победа.

Вампир пожал плечами и кивнул.

— Идет. Начинаем прямо здесь?

Они отошли чуть дальше и по ее сигналу начали. В паре меч — алебарда при достаточном для замахов пространстве у мечника мало шансов на победу, однако это правило работает только при условии, что в бою сойдутся относительно равные противники. Сейчас же Мист просто смотрел, как острие алебарды медленно тычется туда, где он был секунду назад. Как раз таки свободное пространство позволяло ему просто кружиться рядом, не подставляясь под удары. Через пару секунд, поняв уровень скорости противника, Мист приноровился действовать чуть быстрее, так что теперь ему все же приходилось иногда отражать удары или уклоняться. Уже не столь уверенная Браммира с сомнением поглядывала на меч и руку противника, явно удивляясь его силе. Впрочем, просто так она сдаваться и не думала, поэтому все больше распалялась, атакуя все яростнее. В итоге она продержалась в таком агрессивном темпе около десяти минут, показав Мисту свой немалый уровень выносливости. По факту бой завершился ничьей, так как никто не закончил его вовремя, но Браммира прекрасно поняла, что в реальном бою исход был бы один.

— А ты… фух… явно посильнее… эх… фух… здешних людей будешь, — с трудом произнесла она, стараясь отдышаться. — У вас там все такие быстрые?

— Нет, я просто особенный, — с улыбкой ответил вампир, не став уточнять, что к людям он относился весьма недолго и было это давным-давно. — Я смог развеять вашу скуку?

— Да уж, давно я так не плясала, аж отдышаться не могу. Но поднапрячься иногда полезно, а то совсем форму растеряю. Если будет время, заходи еще, хотя тебе вряд ли было интересно, я же не слепая, — ответила она, закидывая алебарду на плечо.

— Ну, почему же, мне тоже нужно форму поддерживать, — соврал Мист. — Да и не такая уж вы и старая, так орудовать алебардой не каждый юнец сможет.

Разговор перешел в более спокойное русло. Браммира рассказывала понемногу обо всем: о глупых салагах, которых еще учить и учить, о появлении новых тварей близ города, и заодно о последней войне с людьми, в которой она участвовала. По ее словам, вечным напоминанием о ней остались шрамы, которые хоть и можно убрать магией, но сложно и дорого, поэтому она решила их оставить. Заодно Мист узнал, что вместо предоставления уютного гнездышка в столице дворфийку отправили на «отдых» в этот спокойный — читай, отдаленный и никому не нужный — город, без ее на то желания. Под конец беседы Браммира подарила вампиру небольшой кинжал с ручкой, практически целиком состоящей из аметистов с небольшими металлическими вставками, который, по ее словам, мог неплохо стрелять огнем. Прочитав эмоции дворфийки и отметив там преобладание радости после их разговора, Мист поблагодарил ее за подарок и пообещал заходить еще. Остаток дня вампир провел в доме у главы Гильдии магов, обсуждая особенности здешних чернил, свитков, магии и кристаллов и наслаждаясь горячительными напитками. Распрощавшись с магом и добравшись обратно до гостиницы, Мист мимоходом проследил, как все его знакомые в очередной раз собираются к зданию Совета, и утвердительно кивнул самому себе. Следующая дюжина дней обещала быть для него загруженной.

* * *

7 Второго месяца тепла 3127 год, ночь

На Силбург, столицу королевства Дастериум, опустилась ночь. Назойливый дождь прогнал с улиц последних редких зевак. По пустому темному переулку двигалась фигура в накидке с капюшоном, которая вскоре остановилась у одной из дверей и трижды постучала — так было написано в приглашении, переданном ей вчерашним утром. Впустив гостью, стражник осмотрелся по сторонам и закрыл дверь, после чего внимательно осмотрел ее.

— Имя?

— Альвира.

— Документ?

— Имеется.

Пока он придирчиво рассматривал письмо и печать на нем, девушка сняла с себя накидку, открыв приятное на вид лицо. Длинные, слегка вьющиеся, темные волосы спадали на плечи и доходили до груди, но не могли спрятать висевший на шее амулет. Рукава блузы скрывали браслеты, а перчатки — кольца. Альвира с легким неудовольствием осмотрела свои кожаные сапоги, запачканные грязью, после чего создала небольшую водную струю, которой и прошлась по ним. Несколько грязных луж рядом подсказали ей, что она здесь такая не одна. Забрав у стражника приглашение, девушка начала спускаться по лестнице, располагавшейся за его спиной. Открыв жутко скрипящую дверь, она оказалась в тускло освещенной комнате, где уже собралось около дюжины человек. Бегло осмотревшись, девушка присела на лавку, выбрав место подальше от громил в жилетах с натуральным волчьим мехом.

Час спустя в комнате уже стало тесно. В очередной раз проскрипели двери, впуская еще одного наемника. Последнего, так как за ним шли несколько магов в мантиях с королевским гербом. Они подошли к двери в противоположном конце комнаты, которая, к их удивлению, оказалась уже открыта. Обернувшись, они наткнулись на взгляд невысокого мужчины средних лет, поигрывающего отмычкой, который с улыбкой пожал плечами. Наемники проследовали за магами в туннель, однако Альвира предпочла держаться в конце строя, как и еще один маг, даже не вставший с лавки. В отличие от них, другая девушка проскользнула в середину, при этом слегка толкнув огромного наемника. Однако тот не стал предпринимать что-либо в ответ — уши зверодевушки не заметить было слишком сложно, а связываться с их расой было себе дороже. Когда длинный коридор закончился, все оказались в достаточно просторной комнате, где стояли еще десяток стражников и магов, которые охраняли важного господина, сидящего во главе стола и покручивающего усы. Большинство наемников расселись на свободные места, но некоторым просто не хватило стульев, так что им пришлось постоять. Оставив в покое растительность на своем лице, королевский дознаватель обвел всех неприятным колким взглядом.

— Смею надеяться, все присутствующие осознают, для чего они здесь собраны? Мало ли, может, кто и вправду пришел с надеждой на банкет.

— Это вы о чем? Здесь что, не наливают? Ну-у-у, я так не играю, — обиженно протянул недавний взломщик, вызвав несколько смешков и вежливую улыбку дознавателя, которая, впрочем, пропала спустя пару секунд.

— Итак, к делу, — сухо произнес он. — Ваша задача состоит в том, чтобы похитить одного человека из дворфийского города и привести его сюда живым, в целости и сохранности. Подчеркну еще раз, за его труп награды не будет.

— Вы предлагаете нам штурмовать дворфийский город двадцатью головами? — оглядевшись, спросил парень с арбалетом, подняв бровь.

— Нет. Я бы предпочел тихую ночную операцию. В городе у нас есть два помощника, связью с которыми вы будете обеспечены. Они будут передавать вам новую информацию и заодно смогут впустить вас в город.

— Да ладно? Чтобы дворфы, и своих предали? — явно удивился здоровяк с секирой.

— Кого нужно похитить? — прямо спросил один из наемников в волчьих шкурах.

— Он иномирянин. Не маг, но, судя по описанию, мечник, — дознаватель достал несколько листов, нашел нужный и начал читать: — "Чуть выше среднего людского росту, без живота или боков, но и без видимого рельефу, лицом вродь неплох, но не прям красавец. Кожа чистая, как у младенца, шрамами не обезображенная и заразой не побитая. Волос темный. На вид лет этак двадцать имеет, но с мечами управляется весьма споро и носит с собой аж четыре, чего я раньше никогда не видел. Одет во все черное, начиная от сапог и заканчивая плащом, который никогда не снимает на виду. Носит с собой сумку через плечо, тоже никогда не расстается." Вот что нам передали.

— Четыре меча? Что за бред, чего сразу не десять тогда, — фыркнула зверодевушка. — Или у него четыре руки?

— Думаю, если бы у него были лишние руки, в послании бы это указали. Поинтересуешься у него при встрече. Теперь по поводу транспортировки — мы откроем для вас портал в лес посреди дворфийских земель, до нужного города оттуда, должно быть, пара дней пути. С вами также отправятся трое наших магов, и, когда цель будет захвачена — они с помощью наших дворфов, которые снимут городскую защиту, смогут открыть портал обратно. Поэтому готовьтесь максимум к пятидневной вылазке. Лишнего не брать.

— А дворфы как-то оцениваются? — спросил наемник, обвешанный оружием с ног до головы. Наниматель отрицательно покачал головой.

После еще десятка вопросов обсуждение закончилось, контракты были подписаны, а народ стал расходиться. На подготовку наемники получили два дня, поэтому Альвира предпочла не терять времени. В столице она жила не первый месяц, так что позднее время не помешало ей закупить все необходимые вещи, накинув немного серебра знакомым торговцам в качестве компенсации за прерванный сон. Щедрый аванс не растаял даже после покупок, поэтому большую часть денег девушка положила на два счета в разных банках, филиалы которых работали круглосуточно. Вернувшись в гостиницу к утру, она отдала мешочек с серебром хозяину заведения, с которым была знакома достаточно давно. Амикост, предпочитавший сокращенное Мик, приблизительно прикинул вес серебра.

— Многовато.

— Выбери получше и двоих, прибыльный контракт попался, — зевнув, ответила девушка, после чего завалилась спать.

Ближе к вечеру Альвиру разбудила пара слуг, принеся шикарный, по местным меркам, ужин. Вслед за ними зашел и Мик вместе с двумя девушками, опоясанных красной лентой, от которой, впрочем, они быстро избавились, как и от остальной одежды, после чего помогли сделать то же самое хозяину гостиницу и постоялице. Вся компания перешла в отдельную

комнату, где и расположилась в подобии бассейна с заранее подогретой водой.

— Я смотрю, ты снова набрал лишнего, — ехидно заметила Альвира, глянув на своего знакомого.

Мик хохотнул и похлопал себя по бокам, обрызгав водой одну из девушек, намыливавшую ему спину.

— Твоя правда, что уж сказать. Еще пару годков такой спокойной жизни, и я не то что свой меч, себя поднять не смогу.

— Так что, на диету сядешь?

— Пха, похудеть я и в гробу успею. Лучше еще пару гостиниц открою, а на выручку буду закупаться свитками этой, как ее там...

— Левитации?

— Точно, ее. Ну, да мое пузо это дело десятое. Лучше скажи, за какую работенку взялась? Обычно ты деньгами не соришь, а тут сразу и жрачку получше, и девочек побольше.

Альвира слегка прищурилась, посмотрев на Мика.

— Я бы сказала, но не могу разглашать.

— Вона оно как, — понятливо протянул собеседник. — А куда хоть отправляешься?

— К твоему дедуле, куда же еще.

— Пхе-хе-хе, интересно, интересно. Ну ладно, тогда хватит о делах. Эй, девочки, тащите сюда вино, там два кувшина стоят!

Когда они остались ненадолго вдвоем, Мик придвинулся поближе к собеседнице и понизил голос.

— К дедуле, говоришь?

Девушка медленно кивнула, периферийным зрением следя за дверью.

— Ну, удачи тогда, — шепнул он, после чего к этой теме уже не возвращались.

На вино Альвира не слишком налегала, а вот остальным оно помогло дойти до нужной кондиции, поэтому смеха было все больше, дельных мыслей все меньше, а те, что были, касались только кровати. Девушки оказались весьма опытными, что, впрочем, было неудивительно — уж в проститутках Амикост разбирался. Под утро несколько постояльцев решили пожаловаться на излишне громкий шум и стоны, но, заметив состояние владельца гостиницы, быстро поняли тщетность своих попыток.

Альвира вновь проснулась ближе к полудню, обнаружив голову одной из девушек на своей груди. Мик явно заплатил им за полный день, планируя успеть повеселиться еще раз после ее отъезда, но наемница только посмеялась про себя над его предприимчивостью, ничего не имея против. Она оделась и собрала свои вещи, после чего спустилась на первый этаж. Там, перекусив, пожелала Амикосту веселого вечера и отправилась на точку сбора. Уже знакомый ей стражник без вопросов пропустил ее вниз, где пришлось ждать еще час, прежде чем народ начал собираться. Часть этого времени она потратила на сортировку своих вещей, а потом просто чертила различные фигуры в воздухе небольшим огоньком. Это было первое, что она научилась осознанно делать магией в свои семь лет, и, к ее же удивлению, даже в двадцать семь ей все еще это казалось увлекательным.

Когда сбор был окончен, наемников провели в комнату, где королевские маги уже открывали портал. Местом высадки оказалась поляна, которая до войны использовалась в роли временного лагеря для шпионов. Отсюда было три-четыре дня пути до нужного города, однако прежде было решено разбить лагерь до утра. Этим занялись Огневолки — слаженный отряд наемников из десяти человек, получивший свое название благодаря дорогим кинжалам дворфийской работы с установленными на них заклинаниями огненных шара, столпа и плети — такие имелись у каждого члена отряда. С учетом качества, а соответственно, цены и мощи такого оружия боевая сила обычного отряда наемников выросла достаточно, чтобы их называли элитой. Им отдельно доплатили за то, чтобы они занимались рутинными моментами в походе, логично решив, что слаженный отряд с этим явно сможет справиться без особых проблем, в то время как между одиночками могут возникнуть разногласия.

Если вычесть Огневолков, которые обращались к друг другу по номерам, и магов поддержки, которые формально в отряд не входили, оставалось еще девять личностей, с которыми Альвире предстояло выполнять задание. Опытный взломщик отзывался на имя Тёрнер, и был весьма дружелюбным на вид товарищем, начавшим травить байки, стоило всем собраться у костра. Громилу с секирой, которого слегка толкнула зверодевушка, звали Браном. Двое близнецов-мечников имели похожие имена — Риг и Раг, а единственный арбалетчик из всего отряда представился как Стинг. Еще трое были магами. Один из них был выходцем из отдаленной южной страны, его звали Катор. Тот, который представлял из себя ходячий арсенал и, очевидно, практиковал зачарования, просто буркнул: "Рондор". Третий же, представившийся Лордериком, отличался как относительной молодостью, так и откровенным недружелюбием к остальным, большую часть времени предпочитая проводить в стороне от всех. Последней в отряде была та самая зверодевушка — Мирия, которая заодно была единственной девушкой в отряде, за исключением Альвиры. Ужин прошел практически в полной тишине, если не учитывать похабные песни Тёрнера, после чего наемники расползлись по лагерю.

Ночное дежурство на себя взяли Огневолки, однако каждый из магов по привычке создал несколько простых сетей, которые предупредили бы их о появлении противника. Перед сном они же повесили на себя защитные коконы, спасающие не только от физических атак, но и от

банальных насекомых. Альвира решила последовать примеру всех остальных и отошла на некоторое расстояние от центра лагеря. Стоило ей прилечь, как рядом послышался легкий шорох, и затем из кустов вышла Мирия, едва не наступив на засыпающую девушку.

— Ты что-то хотела? — осторожно поинтересовалась Альвира, садясь.

— Ага. Спать. Как раз подбираю удобное место, — ответила зверодевушка, забавно пошевелив ушами.

— Лагерь не вариант?

Мирия хмыкнула, разглядывая дерево рядом с собой.

— Что ж ты сама не там? Мне лично проще на ветке поспать, чем полночи ловить на себе лишние взгляды, а зачастую и руки некоторых товарищей.

— Могу и для тебя кокон сделать, если хочешь.

— Знаешь, как раз хотела об этом попросить. Будь так добра, — внезапно заявила зверодевушка.

Ее ответ слегка удивил Альвиру, однако она быстро сконцентрировалась, и через минуту Мирия уже устраивалась на дереве, слегка сверкая только что созданной защитой.

— Спасибо, — донеслось сверху.

— Да пожалуйста. Могла сразу попросить, для любого мага это пустяк. Предпочитаешь женскую компанию?

— Можно и так сказать. Меньше вероятность в очередной раз услышать что-то вроде «может, обойдемся одним коконом на двоих, красавица?», — с сарказмом ответила зверодевушка.

— Не интересны человеческие мужчины?

— Те, которые задавали этот вопрос — точно нет. Впервые встречаешь мою расу?

— Не впервые, но общаться не приходилось. Разве что сплетен успела наслушаться, что вы сильнее троллей и родственники северных демонов.

— Тц-ц! Ни с теми, ни с другими мы не знакомы и никак не связаны. Чего только люди не выдумают со скуки. Ладно, если хочешь что узнать — спрашивай, пока у меня настроение

хорошее.

Спустя полчаса Альвира узнала, что ни один известный ей слух о зверолюдях не имеет и десятой доли правды, а заодно знатно повеселила свою собеседницу особо глупыми из них.

— Ох, и чего только не выдумают, умора просто, — вытирая слезы, произнесла Мирия. — Ладно, краткий урок о зверолюдях окончен, пора спать. Спокойной ночи.

— Ага, теперь буду знать больше. И тебе, — ответила Альвира.

Весь следующий день отряд продвигался в направлении города, лишь пару раз останавливаясь на короткие перерывы и один раз ввязавшись в бой против семьи земляных глиганов. Взрослые особи вырастают до двух метров в холке, а их клыки могут быть длиннее копья, но вот их детеныши в самом начале чуть больше щенка. На одного из них и наступил идущий впереди Бран, не заметив звереныша, зарывшегося наполовину под землю. Под весом громилы тот благополучно издох, перед смертью успев провизжать так, что за километры должно было быть слышно. После чего отряд оказался окружен разъяренными родственниками бесславно погибшей жертвы, появившимися буквально из-под земли. Однако магам было приказано просто повесить на всех защитные коконы и повисеть в воздухе минутку, захватив с собой арбалетчика. Живностью же занялись оставшиеся на земле наемники, которые быстро превратили все семейство в кровавый фарш. Особенно успели выделиться Мирия и близнецы — первая просто двигалась настолько быстро и четко, что все залюбовались, а вторые удивили парным стилем боя, отлично координируя движения и завершая удары друг за друга, когда первый из двух оказывался обманным. Такая техника явно не нужна была для боя с глупыми зверями, но они явно к ней настолько привыкли, что по-другому уже и не сражались. После окончания бойни был объявлен внеочередной перерыв, на котором тушки освежевали, мясо поджарили, а затем разделили между всеми. После столь сытного обеда группа шла медленнее, однако необходимое дневное расстояние было пройдено, пусть и с часовым опозданием. Во время марша Альвире не раз удавалось поговорить с Мирией, так что и на ужине она уже спокойно болтала с новой знакомой, ловя завистливые взгляды. Впрочем, даже у Лордерика хватило ума не пытаться навязать свою компанию, так что вечер прошел спокойно. Таким же спокойным был и третий день, а к полудню четвертого отряд смог увидеть вдали город.

— Итак, касательно плана операции, — начал Первый из Огневолков, который был походным командиром. — По полученной информации, цель ночует в гостинице, которая расположена прямо в центре города. Самое безлюдное время — с двадцати пяти до четырех, предлагаю нападать в два. По заверениям лояльных к нам дворфов, они готовы встретить нас над северной стеной и смогут сделать брешь в магической защите, так что мы сможем перелететь через стену. Стражу на ней нужно будет устранить быстро и тихо, для этого у нас есть Мирия и Стинг. После останется долететь до гостиницы. Если все пройдет тихо, Тёрнер взломает заднюю дверь и мы сможем зайти внутрь быстро. Если же нет — нужно будет максимально скоро устранить стражу, после чего ловить саму цель. В случае сопротивления маги должны будут быстро успокоить его, так как он не может даже видеть заклинания. После его захвата наши информаторы вместе с королевскими магами будут открывать портал, задачей всех остальных будет удержание позиций. Вопросы?

Тёрнер поднял руку и прокашлялся.

— А если все пойдет по пизде?

Несмотря на серьезность ситуации, мало кто удержался от смеха. Даже Первому из Огневолков пришлось проявить усилие, чтобы продолжить разговор.

— Конкретизируй?

— Ну, этого пацана не окажется в гостинице или нас засекут сразу?

— Придется решать по обстоятельствам, но приказ на крайний случай звучал как: "Вернуться, не оставляя следов". Еще вопросы?

После обсуждения мелких моментов и конкретных ролей план был окончательно одобрен.

— Как думаешь, все пройдет, как задумано? — спросила Альвира за последним ужином перед схваткой.

— Ставлю уши, что нет. Есть тысячи мелочей, которые могут пустить все коту под хвост, — спокойно ответила зверодевушка, сидящая рядом.

— И ты предпочитаешь не переживать по этому поводу?

— А смысл? Я просто постараюсь выложиться на полную, и тебе советую, а там уже как карта ляжет.

Мирия похлопала девушку по плечу. Альвира посмотрела на то место, где была ее рука, но та уже снова занялась едой. Хмыкнув, она последовала примеру собеседницы, молча признав ее правоту.

Солнце сходило с небосвода, заставляя глаз, висевший над лагерем, перейти на ночное зрение.

http://tl.rulate.ru/book/30492/654390